

ГЛАВА 2

Введение в масштабируемую архитектуру: организация данных в масштабе

Какая архитектура нужна предприятию, чтобы управление им основывалось на данных? Как эффективно распределять данные, сохраняя гибкость, безопасность и контроль? В этой главе мы рассмотрим эти вопросы и зожим основу для управления данными.

Современные тренды толкают нас на переосмысление способов управления данными и их интеграции. Ранее мы разобрали тесную связь, возникающую при создании точных копий данных, и трудности практического анализа необработанных данных. Мы также обсудили проблемы унификации и огромные усилия, которые прилагаются к созданию интегрированного хранилища данных, и их влияние на гибкость. Нам необходимо перейти от объединения всех данных в одном хранилище к подходу, который позволяет предприятиям, командам и пользователям легко и безопасно распределять, собирать и использовать данные. Платформы, процессы и шаблоны должны упрощать работу другим. Нам нужны простые, хорошо документированные, быстрые и легкие в использовании интерфейсы. Нам нужна масштабируемая архитектура управления данными. Именно эти вопросы мы и затронем в главе. А начнем мы с того, как организовать ландшафт и интегрировать данные.

Крупномасштабная архитектура в моем представлении ориентирована на управление данными и их интеграцию. Это архитектура для предприятий, которая позволяет командам безопасно и легко предоставлять данные, сохраняя гибкость и контроль. Как и во многих других архитектурах, в ней используются *архитектурные строительные блоки*, которые относятся к «пакету функций, определенных для удовлетворения потребностей бизнеса»¹. Эти блоки будут

¹ Согласно OpenGroup (<https://oreil.ly/YXEbm>) способ объединения функциональности, продуктов и нестандартных разработок в архитектурные блоки зависит от архитектуры.

использоваться снова и снова, чтобы помочь вам понять, какую именно часть архитектуры мы обсуждаем.

Начнем с традиционных принципов определения наиболее важных архитектурных блоков. Далее мы обсудим дополнительную литературу и сделаем выводы. Затем, наконец, рассмотрим новую архитектуру и ее обоснование, а также раскроем, что находится внутри нее. К концу этой главы вы поймете, как различные архитектурные блоки работают и связаны между собой. Эта базовая теория необходима для понимания основных движущих сил новой архитектуры. В следующих главах мы подробнее рассмотрим шаблоны, проекты, диаграммы и рабочие процессы, и вы начнете понимать, как эта архитектура связывает воедино все области управления данными.

Общепризнанные отправные точки

Прежде чем погрузиться в обсуждение, я хочу выделить главные отправные точки. Они формируют архитектуру и содержат элементы, на которые я часто ссылаюсь.

У каждого приложения есть база данных

Приложения тесно связаны с базами данных. В контексте управления данными и их перемещения между приложениями мы можем допустить, что у каждого приложения всегда есть база данных. То есть всякий раз, сталкиваясь с необходимостью потребления данных, вы должны хранить их в БД приложения. Да, бывают приложения, хранящие свои данные в другом месте, а еще приложения, использующие одну и ту же базу данных, или приложения, выполняющие обработку в памяти. Но всем этим приложениям все равно нужно где-то хранить свои данные. Так что у них всегда есть хранилище в той или иной форме, а значит, и хранилище данных приложения.

Приложения специфичны и обладают уникальным контекстом

В главе 1 я отметил, что приложения используются для решения *конкретных* задач. Данные каждого приложения уникальны. Существует несколько этапов проектирования и разработки приложений. Все начинается с определения концепции и разработки проекта; затем мы трансформируем наши знания в логическую модель данных, определяющую абстрактную структуру концептуальной информации и требований. Наконец, мы создаем физическую модель данных приложения: истинный проект приложения и базы данных. Физическая модель данных уникальна и принимает как контекстные, так и нефункциональные требования к тому, как приложение и БД будут спроектированы и использованы.

Золотой источник

В фрагментированной и распределенной среде порой сложно определить авторитетные источники исходных и уникальных данных. Поэтому важно знать, откуда поступают данные и где ими управляют. В этой книге я обсуждаю основополагающие концепции золотого источника и золотого набора данных¹.

- *Золотой источник* — это авторитетное *приложение*, в котором все аутентичные данные обрабатываются в определенном контексте. Он состоит из одного или нескольких золотых наборов данных².
- *Золотой набор данных* — это созданные надежные оригинальные *данные*. Он подлинный и уникальный и должен быть точным, полным и известным³. Золотой набор данных состоит из элементов данных (<https://oreil.ly/RGKhT>) — элементарных единиц удобочитаемой информации, имеющих точное значение или точную семантику. У них есть определяемое имя, и они служат связующим звеном для других субъектов управления данными, таких как распоряжение данными.

Благодаря золотому источнику и золотому набору данных вы всегда сможете точно и последовательно отчитаться о своих данных. Это важно для надежного управления данными, о чем мы поговорим позже, в главе 7.

Дилеммы интеграции данных не избежать

Для перемещения данных между приложениями их всегда приходится интегрировать. Это происходит из-за уникального контекста, в котором эти данные создаются. Неважно, что вы выполняете — ETL (extract, transform, and load — «извлечение, преобразование и загрузка») или ELT (extract, load, and transform — «извлечение, загрузка и преобразование»), виртуальным или физическим способом, пакетами или в реальном времени: от дилеммы интеграции данных никуда не деться. Преобразование всегда требуется при переносе данных из одного контекста в другой. Ключевое слово *всегда* образует новую архитектуру.

¹ W3C определяет набор данных (<https://oreil.ly/nvHnG>) как «коллекцию данных, которые можно получить или загрузить в одном или нескольких форматах. Неточное определение набора данных было сделано намеренно, чтобы созданный концептуальный набор данных можно было использовать в различных контекстах».

² Поиск надежных приложений порой непросто. Некоторые надежные источники могут быть скрыты за сложными шаблонами, которые необходимо понять, прежде чем найти, что вам нужно. Для получения дополнительной информации о золотых источниках см.: *Graham A. Mastering Your Data* (Koios, 2015).

³ Бывают исключительные ситуации, когда золотые наборы данных не управляются системой, которая фактически создала исходный фрагмент данных.

Приложения играют роли поставщиков и потребителей данных

Приложения выступают в роли либо поставщиков, либо потребителей данных, а иногда, как мы увидим, и в той, и в другой одновременно. Одно приложение использует данные, а другое создает и предоставляет их. В контексте интеграции данных во множестве приложений и систем это важно понимать. Роли поставщика и потребителя данных станут строительными блоками формальной архитектуры.

В зависимости от того, действует ли система или приложение в качестве поставщика или потребителя, правила игры меняются: применяются разные архитектурные принципы (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Роли приложения как поставщика и потребителя данных будут формировать нашу архитектуру

Роли поставщика и потребителя данных также применимы к *внешним сторонам*. Внешними называют стороны, действующие за пределами логических границ экосистемы предприятия. Обычно они находятся в отдельных неконтролируемых местах в сети. В главе 1 мы говорили, что компании рассматривают общедоступную сеть как кладезь (открытых) данных, которые они могут монетизировать для создания услуг и обмена ими. Этот новый способ сотрудничества изменил границы организаций. Новая архитектура, которую я представляю, требует гибкости, чтобы внешние стороны могли быть как поставщиками, так и потребителями данных. Обычно ради этого приходится применять дополнительные меры безопасности, ведь внешние стороны не всегда надежны или известны. Иногда они напрямую связаны с более широким контекстом.

Уникальный контекст, в котором работают приложения, роли поставщика и потребителя данных, а также преобразование, которое всегда происходит между приложениями, будут определять новую архитектуру. Но что еще нужно учитывать? Что делает общую архитектуру хорошей? В следующих разделах мы исследуем эти вопросы.

Основные теоретические соображения

Интеграция данных между приложениями — это управление сложностью взаимодействия и согласования данных между системами. В архитектуре предприятия мы обычно рассматриваем более широкую картину. Но как компоненты работают вместе для интеграции данных внутри приложения и что мы можем из этого извлечь?¹

Интеграция приложений находится на уровне архитектуры или разработки программного обеспечения. На абстрактном уровне интеграция корпоративных данных и интеграция программного обеспечения близки, а порой и частично совпадают (рис. 2.2).

Рис. 2.2. Дисциплины интеграции данных и интеграции программного обеспечения имеют множество пересечений

Далее мы внимательно рассмотрим несколько шаблонов разработки программного обеспечения, позволяющих разобраться в повторяющихся проблемах. Их понимание помогает командам разработчиков избежать создания зависимостей и сложностей.

Принципы объектно-ориентированного программирования

Упомянутые ниже элементы — это те принципы объектно-ориентированного проектирования, которые часто используются для создания независимых программных компонентов. Они все еще применяются в современных популярных методах.

¹ Архитектура предприятия (enterprise architecture, EA) — это план воплощения стратегии предприятия (бизнес-целей и задач) в успешные изменения. Она логически фокусируется на целом предприятии, включая бизнес, информацию (данные), приложения, безопасность и инфраструктуру, тогда как архитектура данных в первую очередь ориентирована на данные.

Первый принцип, который мы рассмотрим, — это *объектно-ориентированное программирование* (ООП). Управление сложностью приложения и кода в целом осуществляется путем абстрагирования сложной логики, реализации общих функций для выполнения повторяющихся задач и создания общих интерфейсов для других компонентов.

В брошюре Роберта К. Мартина (Robert C. Martin) *Design Principles and Design Patterns* (object-mentor.com, 2000) изложены идеи, идеально подходящие для интеграции данных. Многие из его принципов проектирования до сих пор применяются в стандартной практике.

- *Принцип единственной ответственности.* Этот принцип заключается в задании четких обязанностей и границ. Как пишет Мартин, «этот принцип — для людей. Нужно изолировать модули от сложностей организации в целом и спроектировать системы так, чтобы каждый модуль отвечал за потребности только одной бизнес-функции»¹.
- *Принцип инверсии (внедрения) зависимостей.* Он гласит: «Модули высокого уровня не должны зависеть от модулей нижнего уровня. Оба должны зависеть от абстракций. Абстракции не должны зависеть от деталей — детали должны зависеть от абстракций»². Речь идет о сокрытии внутренней сложности и деталей. Абстракция более стабильна, чем лежащая в основе логика.
- *Принцип открытости/закрытости.* Этот принцип гласит, что «модуль должен быть открыт для расширения, но закрыт для модификации»³. Когда мы изменяем функцию, все, что зависит от нее, также должно быть изменено. Нельзя, чтобы изменения в обмене данными вызывали каскад последующих изменений в зависимых системах или приложениях.
- *Принцип устойчивых зависимостей.* Принцип гласит, что «программные модули зависят от направления устойчивости. Устойчивость связана с объемом работы, необходимой для внесения изменений»⁴. Функциональность приложения должна основываться только на функциях, которые по крайней мере столь же устойчивы, как и модуль.
- *Принцип устойчивой абстракции.* Он гласит, что «компонент должен быть настолько абстрактным, насколько и стабильным»⁵. Преимущество абстрактных стабильных компонентов в том, что вы их легко расширяете, не нарушая проект.

¹ Мартин Р. К. и др. Быстрая разработка программ. Принципы, примеры, практика.

² Там же.

³ Martin R. C. The Open-Closed Principle, C++ Report. 1996. <https://oreil.ly/dIJgo>.

⁴ Мартин Р. К. и др. Быстрая разработка программ. Принципы, примеры, практика.

⁵ Martin R. C. OO Design Quality Metrics. 1994. <https://oreil.ly/jl8Cq>.

Новая архитектура была вдохновлена именно этими принципами Мартина, потому что способ взаимодействия приложений через интерфейсы напоминает способ взаимодействия компонентов внутри приложения. Чтобы избежать нарушений в работе приложений и систем при каждом изменении интерфейса, мы должны действовать в соответствии с принципами Мартина. Они пользуются большим уважением и повлияли на многие структуры и методологии разработки. Одна из них называется *предметно-ориентированным проектированием* (domain-driven design, DDD).

Предметно-ориентированное проектирование

Предметно-ориентированное проектирование — это подход к разработке программного обеспечения, который включает сложные системы для крупных организаций, первоначально описанный Эриком Эвансом (Eric Evans)¹. Принцип DDD популярен, потому что многие из его высокоуровневых практик оказали влияние на современные подходы к разработке ПО и приложений, например микросервисы.

Ограниченный контекст

Один из шаблонов предметно-ориентированного проектирования называется *ограниченным контекстом*. Ограниченные контексты используются для установления логических границ пространства решений предметной области, чтобы лучше управлять сложностью. Важно, чтобы команды понимали, какие аспекты, включая данные, они могут изменять самостоятельно, а какие являются общими зависимостями, изменения в которых необходимо согласовывать с другими командами, чтобы ничего не сломать. Границы помогают командам и разработчикам более эффективно управлять зависимостями.

Логические границы, как правило, явные и применяются в областях с четкой и более выраженной связностью. Эти зависимости предметной области могут располагаться на разных уровнях, таких как определенные части приложения, процессы, связанные структуры баз данных и т. д. Ограниченный контекст является полиморфным и может применяться ко многим различным точкам зрения. *Поллиморфизм* означает возможность изменения размера и формы ограниченного контекста в зависимости от точки зрения и окружения. Это также означает, что ограниченный контекст нужно использовать явно; иначе цель его применения останется довольно неясной.

¹ Эванс Э. Предметно-ориентированное проектирование (DDD): структуризация сложных программных систем.

ПРЕДМЕТНЫЕ ОБЛАСТИ И ОГРАНИЧЕННЫЕ КОНТЕКСТЫ

DDD различает ограниченные контексты, предметные области и подобласти. *Предметные области* — это зоны проблем, которые мы пытаемся решить; те области, в которых сочетаются знания, поведение, законы и действия; те области, в которых мы видим семантическую связь: поведенческие зависимости между компонентами или службами. Предметные области обычно разбиваются на подобласти ради более эффективного управления сложностью. Типичный пример — разбиение предметных областей так, чтобы каждая подобласть соответствовала отдельному подразделению организации.

Не все подобласти одинаковы. Их можно разделить на основные, общие или вспомогательные. *Основные подобласти* являются наиболее важными. Это секретный ингредиент, который делает бизнес уникальным. *Общие подобласти* неспецифичны и обычно легко управляются с помощью готовых продуктов. *Вспомогательные подобласти* не дают конкурентных преимуществ, но необходимы для работы организации. Обычно они довольно простые.

Ограниченные контексты — это логические (контекстные) границы. Они сосредоточены на пространстве решений: проектировании систем и приложений. Именно в этом месте разумнее всего сфокусироваться на пространстве решений. Это может быть код, дизайн базы данных и т. д. Области и ограниченные контексты могут совпадать, но их не обязательно связывать. Ограниченные контексты носят технический характер и поэтому могут охватывать несколько предметных областей и подобластей.

Идея заключается в том, что после задания логических границ зоны ответственности становятся более явными и управляемыми. Общение между членами команды становится эффективнее, ведь все они работают над схожими задачами. Установление логических границ ПО похоже на принцип *единственной ответственности*, который гласит: «Что принадлежит одной области, должно оставаться (и эффективно управляться) в этой же области».

На уровне предприятия мы логически группируем приложения с высокой степенью связности или общими интересами. Общие интересы обычно находятся на уровне связности задач и ответственности бизнеса. Некоторые называют их функциональными областями, логическими группами, кластерами или организационными возможностями. Идея группировки сущностей, процессов или приложений не нова.

Модель предметно-ориентированного проектирования отличается от «традиционной» группировки *строгими границами* DDD. Эванс утверждает, что ограниченные контексты могут развиваться независимо, но должны быть разделены. Разделение обычно осуществляется через сокрытие сложных внутренних функций приложения и обеспечение определенного уровня устойчивости интерфейсов и уровней. Эти принципы аналогичны принципам *инверсии зависимостей* и *устойчивых зависимостей*.

Единый язык

«Единый язык — термин, который Эрик Эванс использует в предметно-ориентированном проектировании для описания практики построения общего строгого языка для общения разработчиков и пользователей», — сказал Мартин Фаулер (Martin Fowler) (<https://oreil.ly/enG7A>). Этот язык похож на определения, лексику или специализированную терминологию специалистов конкретной индустрии. Единый язык помогает сплотить людей в более крупных командах, потому что в большой команде или на предприятии часто бывает непросто прийти к взаимопониманию по вопросу языка. Чтобы избежать чрезмерного перекрестного общения и несостыковок в терминологии, для поддержки разработки приложений или программного обеспечения в предметной области используются единые языки. Унифицированного языка не существует, хотя между ними могут быть совпадения.

Я настоятельно рекомендую прочесть книгу *Semantic Software Design* Эбена Хьюитта (Eben Hewitt) (O'Reilly, 2019). В ней используется методология конструктивного мышления и проводится параллель между семантикой и проектированием архитектуры.

Ограниченный контекст и единый язык сильно взаимосвязаны, поскольку в DDD ожидается, что каждый ограниченный контекст будет иметь свой единый язык. Приложения или его компоненты, принадлежащие друг другу и управляющиеся в ограниченном контексте, должны использовать одинаковый язык. Если ограниченный контекст растет и нет взаимопонимания между членами команды, контекст может быть разбит на более мелкие части. Если ограниченный контекст изменится, ожидается, что и единый язык будет другим. Эмпирическое правило заключается в том, что один ограниченный контекст управляется одной командой (гибкой разработки или DevOps), потому что членам одной команды легче понимать текущую ситуацию и все ее зависимости.

Говоря об ограниченном контексте, я часто сравниваю его с культурой, чтобы показать, что в разных командах используются разные определения и терминология. Контекст специфичен и обычно основан на наших знаниях. У каждого ограниченного контекста своя цель, свой фон и, что наиболее важно, своя культура. Культура во многом определяет, как мы думаем, проектируем и моделируем. Внутри культуры есть субкультуры: группы людей в рамках более широкой культуры, которых объединяет общий набор целей и практик. То же можно сказать о предметно-ориентированном проектировании. Ограниченный контекст может состоять из нескольких подобластей или нескольких ограниченных контекстов. Точно так же в главе 1 мы говорили, что проект и модель данных приложения получают контекст из области, в которой они используются. Все эти подходы к проектированию тесно связаны.

Подход к предметно-ориентированному проектированию использует ограниченные контексты для установления границ независимых областей с более высоким уровнем связности. Если мы спроецируем DDD на нашу среду приложений на уровне предприятия, то границы области будут удерживать вместе не только приложение, но и язык, знания, ресурсы команды и технологии. Как показано на рис. 2.3, мы ожидаем, что каждый ограниченный контекст будет иметь свои приложение, данные, процессы и определения контекста (единый язык).

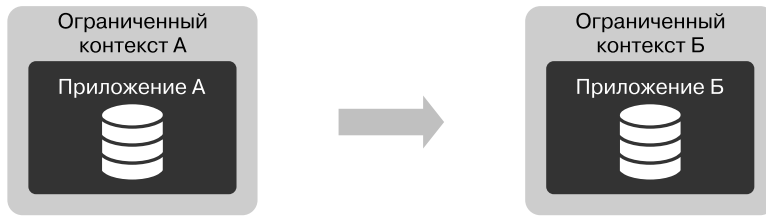

Рис. 2.3. DDD делит сложный ландшафт на ограниченные контексты и защищает границы между ними. В этом примере приложения А и Б имеют собственный ограниченный контекст

Недостатком использования приложений в качестве границ является то, что это все еще звучит очень размыто, если мы говорим о предприятии. Что объединяет элементы и компоненты в большую архитектуру? Обычно проблема заключается в том, как проектируются и разрабатываются приложения для бизнеса. Это подводит нас к следующей методологии: бизнес-архитектуре.

Бизнес-архитектура

Хорошо спроектированная *бизнес-архитектура* имеет решающее значение для успешного построения архитектуры предприятия. Гильдия бизнес-архитектуры описывает ее как «целостное, многомерное бизнес-представление о: возможностях, комплексной доставке ценностей, информации и организационной структуре, а также отношения между этими бизнес-взглядами и стратегиями, продуктами, политиками, инициативами и заинтересованными сторонами»¹. Архитекторы используют бизнес-архитектуру как основу для определения принципов, рекомендаций, желаемых результатов и границ предприятия и его бизнес-экосистемы. Бизнес-архитектура поддерживается путем построения целостных и многомерных бизнес-представлений с бизнес-возможностями². Мы можем

¹ Гильдия бизнес-архитектуры, статья: A Guide to the Business Architecture Body of Knowledge 7.5. — 2019. — С. 2. <https://oreil.ly/b3db5>.

² Определение возможности было первоначально придумано Ульрихом Хоманном (Ulrich Homann) в статье: A Business-Oriented Foundation for Service Orientation. 2006. Гильдия бизнес-архитектуры заимствовала его в проекте Business Architecture Body of Knowledge.

провести параллель между ограниченным контекстом и бизнес-архитектурой или бизнес-возможностями. Еще один способ использования ограниченного контекста — посмотреть на него через призму бизнес-архитектуры.

Бизнес-возможности

Для решения бизнес-задач и удовлетворения потребностей часто используются бизнес-возможности, включающие создание объектов для каждой бизнес-цели. Бизнес-возможности — это строительный блок, используемый в бизнес-архитектуре. По словам Ульриха Хоманна (Ulrich Homann), бизнес-возможности — это «особые способности или возможности, которыми бизнес может обладать или обмениваться для достижения определенных результатов»¹. Бизнес-возможности — абстракция бизнес-реальности для помощи компаниям в достижении своих стратегических бизнес-целей и стремлений. Они фиксируют и описывают взаимосвязь между данными, процессами, организацией и технологиями в определенном контексте.

Модель бизнес-возможностей представляет общие стратегические бизнес-цели и действия организации в структурированном виде. Каждая бизнес-возможность реализуется как минимум единожды. Эту модель также можно использовать для сопоставления и построения графиков зависимостей. Например, сопоставление основных показателей эффективности управления данными с реализованными бизнес-возможностями показывает эффективность управления данными и его влияние на организацию.

Ограниченные контексты, которые используются для задания логических границ, могут быть согласованы с бизнес-архитектурой. На самом высоком концептуальном уровне мы сопоставляем все стратегические бизнес-цели с бизнес-возможностями и группируем их вместе в бизнес-возможности и *потоки создания ценности*². Макет, более конкретная архитектура, создается уровнем ниже в архитектуре приложения. В этом проекте можно провести логические границы (решения), рассматриваемые как ограниченный контекст, представляющий функциональную и прикладную часть бизнеса и реализацию бизнес-архитектуры. Приложения и их компоненты используются для реализации конкретного *технологического* аспекта бизнес-возможностей.

¹ Крис Ричардсон (Chris Richardson), один из авторов [Microservices.io](https://oreil.ly/wBZj2), также признал точку зрения бизнес-возможностей (<https://oreil.ly/wBZj2>).

² Потоки создания ценности (<https://oreil.ly/ZgjuE>) — артефакты в рамках бизнес-архитектуры, которые позволяют бизнесу определять ценностное предложение, полученное от внешней (например, покупателя) или внутренней заинтересованной стороны организации.

ГРАНИЦЫ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ И ДЕТАЛИЗАЦИЯ

Установка точных границ и детализации — неточная наука. Это мастерство, которое приходит с практикой. Для целей управления данными и понимания масштаба и сложности предприятия я предпочитаю проводить границы предметной области по логическим границам бизнес-архитектуры. Другие больше обращают внимание на организационные границы, бизнес-процессы или знания в предметной области. Еще один способ разграничения областей — разработать подробный план архитектуры программного обеспечения и определить, какие из компонентов приложения должны быть связаны сильнее или слабее. Этот метод особенно популярен у разработчиков микросервисов. Все эти подходы допустимы, и конкретный выбор будет зависеть только от контекста.

Чтобы лучше понять, что такое границы предметной области и как установить ограниченные контексты, рекомендую вам ознакомиться с историями о предметных областях (<https://oreil.ly/Imivx>), со штурмом событий (<https://oreil.ly/DH4OJ>) и с холстом ограниченного контекста (<https://oreil.ly/cWXvT>). Все эти методы предназначены для понимания сложности предметной области, изучения происходящего внутри нее и изучения возможностей ее структурирования или декомпозиции.

Бизнес-возможности в бизнес-архитектуре остаются абстрактными и могут быть реализованы несколько раз. При создании они называются *экземплярами возможностей*. Чтобы помочь вам лучше понять эту концепцию, я сделал организационный пример (рис. 2.4) бизнес-возможностей и соответствующих экземпляров возможностей.

Управление взаимоотношениями с клиентами (customer relationship management, CRM) может быть реализовано в качестве бизнес-возможности как для розничного, так и для корпоративного бизнес-отдела компании. Эта же бизнес-возможность может быть осуществлена централизованно в виде модели обслуживания и предоставлена нескольким отделам. Интегрировать или централизовать — вопрос выбора. Централизованное внедрение CRM предпочтительнее, когда необходим контроль, например, с точки зрения безопасности или соответствия. Внедрение CRM в каждом бизнес-подразделении предпочтительнее при разной динамике или конфликте интересов команд.

В книге *Enterprise Architecture As Strategy* Джини В. Росс (Jeanne W. Ross), Питера Вейля (Peter Weill) и Дэвида С. Робертсона (David C. Robertson) (Harvard Business Press, 2006) упоминаются четыре различные классификации операционных моделей, которые также могут использоваться для бизнес-возможностей.

- *Унификация* — для высокой стандартизации и высокой интеграции.
- *Копирование* — для высокой стандартизации и низкой интеграции.
- *Координация* — для низкой стандартизации и высокой интеграции.
- *Диверсификация* — для низкой стандартизации и низкой интеграции.